

СТО ДОРОГ

И у чёрта, и у Бога на особом на счету
Ты, российская дорога – семь загибов на версту!

*Газета городского клуба туристов «Пенза» и Пензенского отделения
Русского географического общества*
№36 Январь 2013г.

*Наши поздравления январским именинникам -
пензенским туристам Бажаткину Михаилу, Басалаеву Владимиру,
Зиновьеву Михаилу, Кабанову Геннадию, Кондрашевым Владимиру и
Ларисе, Кузнецову Андрею, Лимоновой Людмиле, Львову Олегу,
Мищенковой Маргарите, Некрытову Ивану, Садову Алексею, Серняеву
Александрю, Суховой Светлане!*

Туристские маршруты

ЗАПОВЕДНЫЕ МЕСТА ЮГО-ЗАПАДНОГО ТЯНЬ-ШАНЯ

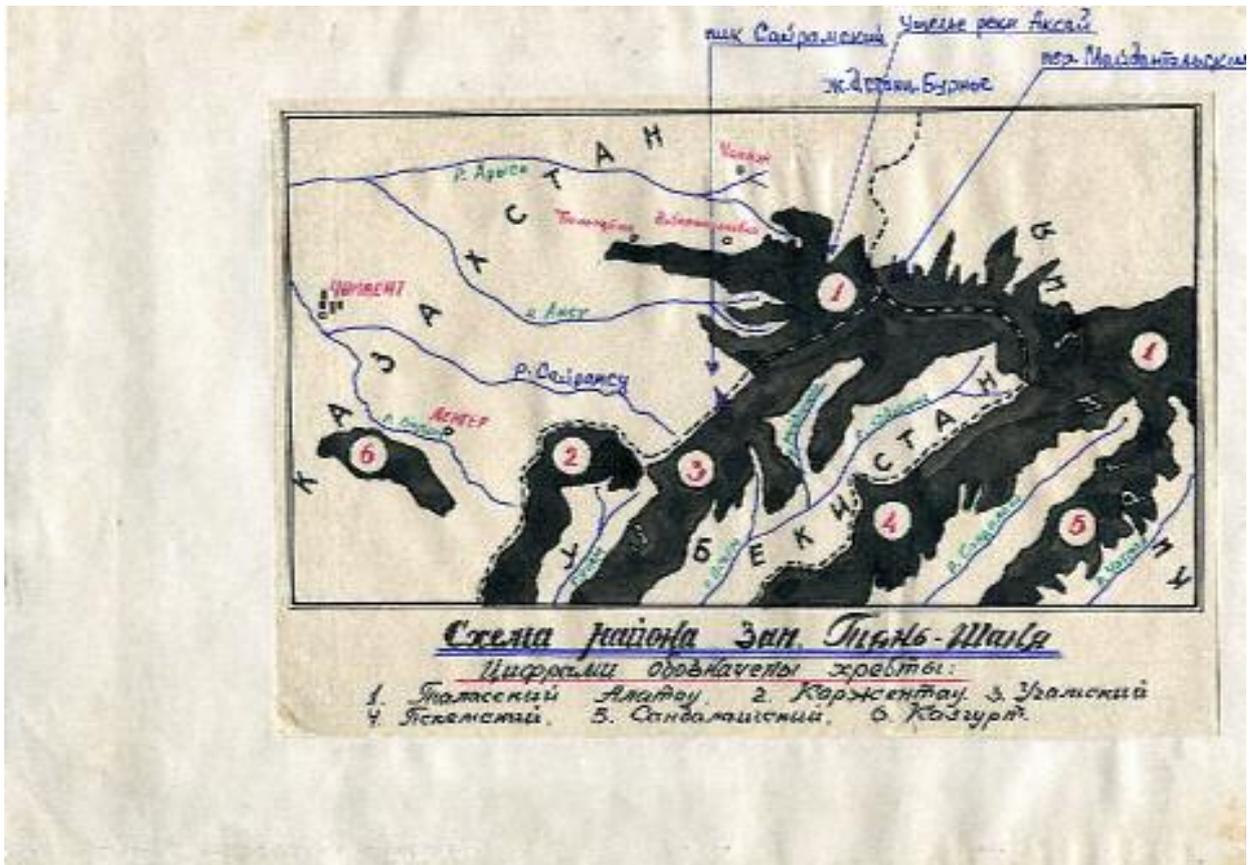
Ну, что же, в путь!
Ледник сверкает гладкий,
Гряда растёт за новою грядой.
Хохочущее утро у палатки
Лицо обмоет ледяной водой.

Сарым Кудерин.

Когда едешь по железной дороге из города Джамбула (сейчас он называется г.Тараз, - это в Южном Казахстане) в город Чимкент (Шымкент), на ж/д станции Бурное видишь на юге мощный взлёт горного массива с белыми шапками ледников на вершинах. Это конечный западный узел хребта Таласского Алатау, одного из самых западных хребтов Тянь-Шаня. Здесь от вершины в четыре тысячи метров на запад и юг отходит ряд отрогов: Джабаглытау, Алатау, Бугулытортау. Эти отроги служат водоразделами рек

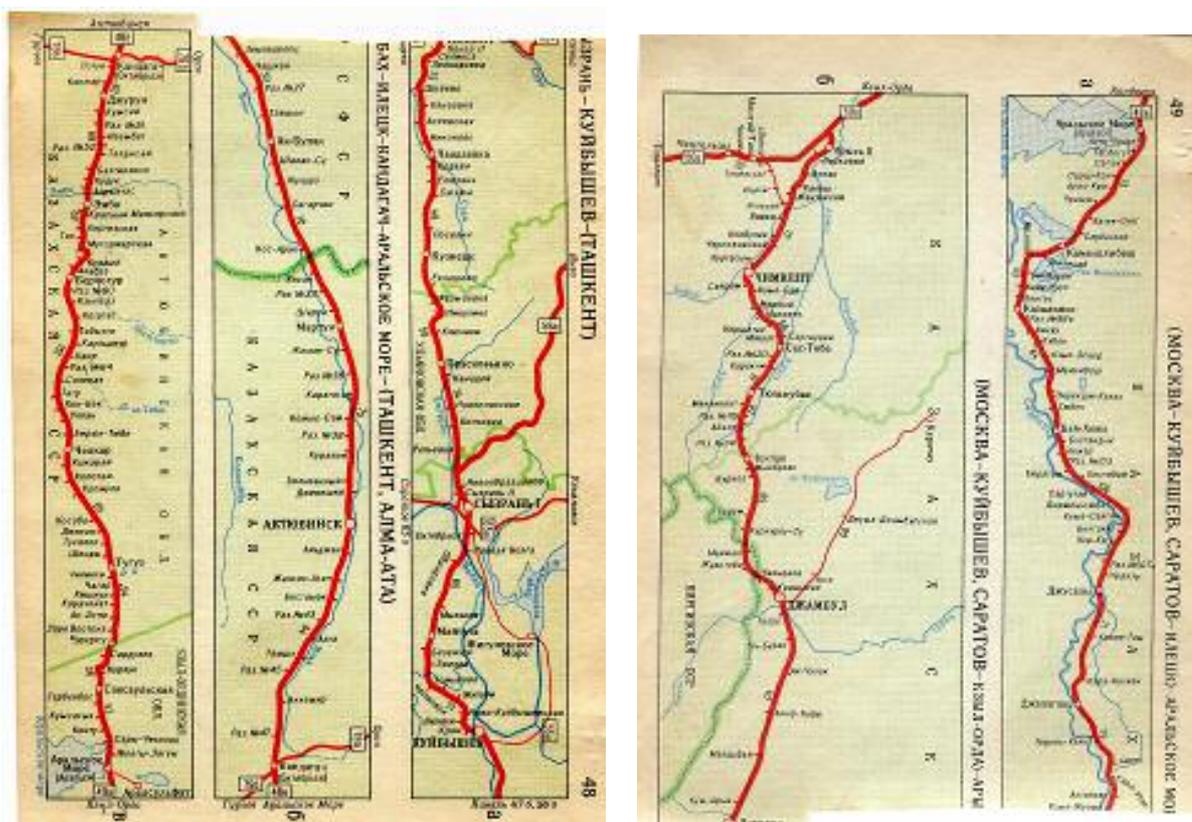
Жабуглысу и Аксу. На север от этого узла отходит невысокий, но длинный отрог Каратау, не имеющий ледников и снежников.

Верховья реки Акау с юга ограничены Угамским хребтом, отходящим от Таласского Алатау в юго-западном направлении и образующим водораздел между бассейнами рек Арыси и Пскема. По северо-западной оконечности Таласского Алатау и смежного с ним северного участка Угамского хребта проходит граница Аксу-Джабаглинского заповедника. Своё название он получил от горных речек Аксу и Джабаглысу, притоков реки Арысь.

Туристский маршрут, который я предлагаю вашему вниманию, проходит по границе заповедника; северо-западная часть Таласского хребта и северо-восточная часть Угамского хребта до пика Сайрам на юго-западе. Пик Сайрам имеет наибольшую высоту на Угамском хребте – 4288 м. Эти места редко посещаются местными чабанами и охотниками из-за сложности и протяжённости подходов по горным ущельям к ледовым труднопроходимым перевалам. А внутри этой небольшой горной страны, образованной отрогами Алатау, Бугулытортау, гор Балдабрек, отходящими от Таласского Алатау и Угамского хребта, вряд ли ходили люди. За тридцать лет, от шестидесятых до конца девяностых годов прошлого века, я таких сведений не имел, хотя ходил в турпоходы вокруг этого заповедника постоянно, и был десять лет председателем областной маршрутно-квалификационной комиссии.

Зато частенько и почти ежегодно от егерей и лесников слышал рассказы о снежном человеке, который появлялся в верховьях реки Аксу в начале зимы. В существование йети в этих местах я верю и даже представляю, в каких местах он может обитать.

Туристы и альпинисты сюда тоже ходят редко, наиболее посещаемые ими места – район пика Сайрам и Аюторские ледники. В начале шестидесятых годов туристы из Ташкента прошли по юго-западной части заповедника, открыв перевалы на отрогах Угамского хребта – пер. Балдабек (3300 м, категория сложности 1-Б) и пер. Буревестник-II (3350м, II-A). Это было в 1962 году. А в 1952 году альпинисты из Ташкента впервые совершили восхождения на пик Сайрам и ряд других вершин, находящихся рядом. В 1971 году я снял записку этих альпинистов на перевале «Аюторский», которая пролежала там 19 лет. А в 1965 году туристы из города Чимкент прошли из верховий реки Сайрамсу через перевал в Угамском хребте в высокогорную долину реки Аютор, впадающую в р. Майдантал.

Сам перевал представляет собой седловину между вершиной 4092 м и полуразрушенным «жандармом». Перевалу дали название «Чимкент», его высота 3850 м, сложность II-A. Это южная граница Аксу-Джабаглинского заповедника, и хождение туристов в этих местах не требует разрешения от администрации заповедника.

Заинтересованность в изучении восточной части Угамского хребта меня подстегнула статья Игоря Кунгурцева (журналиста из областной газеты «Южный Казахстан») «Майдантал – белое пятно», в которой он рассказал легенду, услышанную от сотрудников Аксу-Джабаглинского заповедника. Суть её в том, что якобы в древние времена местные казахи-чабаны гоняли отары овец и табуны лошадей в верховья реки Шункульдук из предгорий Балдабрека через перевал в Угамском хребте в долину реки Майдантал. Долина высокогорная, длинная и широкая, тянется с востока на запад, покрыта сочными альпийскими лугами. В западной части долина покрыта настоящими лесами (берёза, рябина, тал, древовидная арча).

Поговорив с сотрудниками заповедника в селе Новониколаевка (там находится их администрация), я узнал, что из кордона «Дарбаза» вверх по реке Шункульдук пройти невозможно, так как река проходит по скальному каньону. Также они знают о существовании озёр в высокогорной части реки Аксу, но туда не ходят из-за дальности и

сложности горного рельефа.

Чтобы пополнить сведения об этом горном крае, я ездил в г.Ташкент, в городской клуб туристов. Там мне показали отчёт о горном походе по горам Балдабрека и Джабаглытау в 1962 году. С тех пор в эти края они не ходили. В Ташкенте я познакомился с гляциологом (*гляциолог – специалист, изучающий ледники - п имечание едакто а*) Г.Щетинниковым, который много лет изучал ледники бассейна р.Аютор, р.Анаульген и р.Кайназар. Ледники в восточной части Угамского хребта от пика Сайрам до Таласского хребта он не изучал, сведений о них в журналах по гляциологии мы не нашли. Я предполагаю, что ледники, лежащие на северных склонах Угамского хребта, до сих пор не изучены. Щетинников подарил мне свою книгу с описанием ледников и схемами их расположения на Угамском хребте. В Чимкентском аэропорту я раздобыл карту аэрофотосъёмки хребтов и отрогов Западного Тянь-Шаня, а в проектно-институте Казгипрозем – схемы водных систем. Таким образом, я имел представление, куда мы идём.

Начало маршрута – железнодорожная станция Бурное, между Чимкентом и Джамбулом. От станции можно доехать до входа в ущелье речки Аксай. Тропа, то набирая высоту, то спускаясь к воде, идёт правым берегом Аксая. Склоны ущелья покрыты барбарисом, арчой, жимолостью, высокой травой и альпийскими цветами. Ночлег можно организовать в верховье ущелья, на древней задернованной морене. На следующий день – подъём на перевал Сарыташ (3500м, 1-Б) в основном хребте Таласского Алатау, соединяющего верховья ущелья Аксай на севере с бассейном реки Аксу на юге. К перевалу идём, придерживаясь правого истока Аксай, вытекающего из ледника «Правый Аксай». Поднимаемся до небольшого ледопада, который образуется на перепаде ледника «Перевальный» у окончания отдельного гребня между ледниками Сарытау и Перевальный. Ледопад оставляем слева по ходу. Взойдя на крутой снежный склон и двигаясь параллельно отдельному гребешку, направляемся к перевалу, тщательно зондируя и обходя подгорные трещины. Снежный склон крутизной до 40° ведёт к перевалу, седло которого ясно обозначается.

Перевал с севера снежный, с юга покрыт мелкой осыпью. На самом перевале сильно разрушенные ярко-жёлтые скалы. Отсюда и название Сарыташ («Жёлтый камень»). Спуск сначала по мелкой, а потом по средней и крупной осыпи, идёт среди отдельно стоящих скальных островков и приводит к левому истоку реки Аксу – Аюсаю. По правому берегу Аюсая движемся до слияния с правым безымянным притоком. Метрах в ста выше слияния – озерко, около которого можно устроить обед или ночлег. Дров для костра нет. На следующий день по снежному мосту переходим на левый берег и спускаемся к реке Аксу. Дальше движемся её левым берегом по осыпи. После расширения долина резко сужается. По берегам – крупные осыпи. На их преодоление затрачивается час времени. Через три часа после выхода с ночлега достигаем места, куда выполз язык морены ледника, залегающего в боковом ущелье. С морены открывается вид на продолжение ущелья – широкую долину реки, заросшую берёзами, а за берёзовыми шапками мелькает высокогорное озеро Аксу. Оно расположено на высоте 2420 м, имеет длину примерно 400 м, ширину – 250 м. Здесь мы устроили днёвку.

На песке вдоль кромки озера видны многочисленные следы кабанов, медведей, козлов. Человеком здесь и не пахнет: ни баночки, ни скляночки.

Ночёвка на боковой морене ледника Шункульдук (август 1971г.)

По левому осыпному склону прошли вдоль берега озера к его истоку. Здесь ущелье резко сужается, вода мчится между крупными скальными глыбами, и через километр пути ущелье становится непроходимым. Поэтому начинаем путь в мрачное боковое ущелье слева по крупным скальным обломкам. За моренными валами – снежное поле, а за ним – небольшой ледник с уклоном 30° - 35° . Вода, вытекающая из него, сразу уходит в камни. В дальнейшем крутизна ледника доходит до 45° . Участком снежно-фирнового склона завершается подъём на перевальную точку Угамского хребта из высокогорного ущелья р.Аксу в долину реки Карасу, правого притока р.Майдантал. От озера Аксу до перевала пять часов хода. Перевальная точка – это гребень Угамского хребта с причудливыми скальными столбами, похожими на истуканов острова Пасхи. На правах первопроходцев дали ему название – перевал Каменных Идолов. Высота 3700 м, сложность 1-Б.

Крутой спуск с перевала приводит к речке Карасу. Следуя вниз по её течению, достигаем слияния правого притока Карасу с левым притоком Чингизом, образующими реку Майдантал. Километрах в двух ниже слияния можно организовать ночлег. Долина р.Майдантал в ширину – от 1,5 до 3-х километров. В ней река прорезала глубокое русло. В 3-4-х километрах ниже места ночёвки переправляемся на левый берег по большим валунам (страховка необходима). Затем по торной тропе продолжаем идти вниз вдоль реки. Тропы здесь от того, что из Таласской долины через Майдантальский перевал киргизы гоняют скот на лето в Майдантальскую долину. Через полчаса хода – многоводный левый приток Майдантала – Карабулак. С тропы виден мощный ледопад одноимённого ледника, падающего с крутых склонов Майдантальского хребта.

Надо сказать, что в советские времена из Таласской долины через перевал Майдантальский в Таласском хребте в долину реки Майдантал киргизские чабаны гоняли на лето отары овец и табуны лошадей. Территориально Майдантальская долина принадлежала казахам, но те туда скот не гоняли. Граница с Узбекистаном проходила по Майдантальскому хребту с востока на юго-запад и далее – по Угамскому хребту. Трений между киргизами, узбеками и казахами в те времена не возникало, а вот в настоящее время между узбеками и казахами трения могут быть. Это туристам надо знать.

Через полтора часа хода – второй приток, многоводная Джиндысу. Имеется мост. Ещё через полчаса хода тропа спускается к Майданталу напротив ущелья Асан-Джайляу. В месте, где река разбивается на много рукавов, можно переправиться вброд на правый берег (обязательна страховка). Здесь организовали ночлег. Далее углубляемся в правое по ходу боковое ущелье, чтобы подтянуться ближе к перевалу через Угамский хребет, для выхода в широкую долину левого притока Аксу – Джетытора.

Висячие долины Джетытора (съёмка с перевала Зап. Джетытор)

Джетытор («Семь ворот») представляет собой громадный цирк с семью висячими долинами, расположенными на северном склоне Угамского хребта. Долины заполнены снежниками, с языков которых вытекают ручьи. Они сливаются вместе, и уже мощным потоком уходят в одни узкие ворота и падают водопадом в реку Аксу, которая грохочет в узком скальном каньоне.

Склоны бокового ущелья травянистые, с многочисленными осыпями. Дно забито обломочным материалом. По левому склону идёт старая, но заметная тропа. Через 2,5-3 часа пути достигаем снежника, выводящего в небольшой снежный цирк. На западе просматривается седловина перевала. К нему подводит снежный склон крутизной до 35°. Ближе к седловине крутизна увеличивается. Путь на перевал для подъёма в лоб преграждает большой снежный карниз. Обходим его справа по крутому 45° снежному склону. Местами по осыпи возможен натечный лёд. Далее поднимаемся на скальный гребень несколько выше перевальной точки и спускаемся на седловину – узкую, короткую площадку.

Перевал назван «Восточный Джетытор». Его высота 3300 м, сложность оценивается в 1-Б. Тура и записки на перевале не было.

Дальнейший путь – это траверс склонов висячих долин Джетыторского цирка и переход многочисленных потоков, составляющих короткую многоводную речку, падающую водопадом в каньон Аксу. За последним потоком начинается подъём на перевал, расположенный в отроге Угамского хребта, ограничивающего с запада долину Джетытора. Поднимаемся по некрутому снежнику. Через 20 минут хода отклоняемся вправо, и по средней осыпи поднимаемся на гребень несколько выше перевальной точки.

По гребню спускаемся на перевал «Западный Джетытор», высота 3250 м, сложность 1-А.

Вот здесь произошли встречи с местными обитателями, о которых не могу не рассказать. Товарищей по походу я отправил вниз по мелкой осыпи до задернованной морены, на которой росла стелющаяся арча, чтобы там организовать ночлег. Оставил на перевале свой рюкзак и с ледорубом пошёл вверх по гребню отрога к ближайшей вершине, чтобы сфотографировать панораму и сделать засечки по компасу, определить высоту. До захода солнца оставалось не более часа. Метров через 200 от скального «жандарма» на гребне лежал свежавывавший снег. Ещё метров 200 по снегу – и я вышел на возвышение на этом отроге, откуда хорошо просматривалась долина, по которой нам завтра идти. Я сфотографировал панораму, нарисовал кроки, по высотометру определил высоту и начал спускаться по своим следам. Метров через 50 я увидел следы большой кошки, отходившие от моего следа под прямым углом к ближайшему скальному островку на склоне отрога. Спускаясь дальше вниз по своим и кошачьим следам и постоянно оглядываясь, я дошёл до того места, где барс вышел на мои следы и шёл за мной метров 150. Очевидно, сытый барс из любопытства шёл по моим следам, желая знать, куда это двуногий гость отправился. Не желая с ним общаться в наступающей темноте, я поспешил вниз, где уже полыхал огонёк костра, и мои товарищи готовили ужин.

На следующее утро от зарослей арчевника спускаемся вниз по альпийским лугам, пересекаем многочисленные потоки, образующие в дальнейшем реку Балдабрэк. Выходим на склон ущелья, и вот здесь происходит ещё одна неожиданная встреча. Идём по еле заметной звериной тропе, огибаем скальный выступ и видим большую поляну с альпийской растительностью, а на тропинке сидит небольшой тьянь-шаньский медведь. Сидит, как человек на корточках, и передними лапами срывает душистые соцветия ферулы тонкорассечённой и отправляет их в свою пасть. Обойти его нет возможности, поэтому я закричал: «Уходи с тропы!». Медведь повернул голову в мою сторону, долго всматривался в нашу группу и снова начал рвать цветочки. Тогда мы хором требовательно закричали: «Уходи с дороги!». И только тогда медведь нехотя поднялся и пошёл в сторону скал. А когда мы проходили мимо его «столовой», то снова закричали, и он быстро поднялся по крутой скале и исчез в арчевнике.

Перейдя через два небольших боковых отрогов Угамского хребта, выходим к морене небольшого ледника. В верховьях ледника видно узкое понижение в гребне хребта. Я предположил, что это перевал через Угамский хребет в долину реки Аютор. По морене подходим к языку ледника, около которого находится небольшое озеро. Пройдя по леднику 200 метров, достигаем снежного склона крутизной 45°. Видны следы свежих камнепадов. Поднимаемся в лоб в связках, оставляя камнепадный участок справа. За 20 метров до выхода на гребень перевала рубим ступени в фирновом снегу. На перевале нагромождение столбов из красного гранита. Окружающие скалы также сложены красным гранитом, поэтому перевалу мы дали название Кзыл-Юлдуз (Красная Звезда). Его высота 3300 м, сложность 1-Б. Кстати, в Чимкенте в то время я жил на улице Кзыл-Юлдуз.

С этого промежуточного перевала, находящемся на отроге Угамского хребта, открывается панорама громадного ледового цирка (в длину по оси около 3 км, в ширину – около 2 км). Ледник вытянут на северо-запад, язык ледника питает речку Шункульдук. На юге отчётливо видна пологая снежная седловина перевала, лежащего на гребне Угамского хребта. Справа от перевала возвышается вершина высотой 4092 м, от которой отходят два отрога, на север и на запад. Основной хребет от вершины идёт понижением на юг, а затем поворачивает на запад в сторону пика Сайрам.

С перевала Кзыл-Юлдуз спускаемся по крутой крупной подвижной осыпи. Спуск занимает час времени и приводит на боковую морену ледника Шункульдук. На этой

морене делаем ночёвку.

Утром с морены спускаемся на язык ледника. Ледник широкий, в середине лета открытый, с обильной сетью поверхностных стоков. Надеваем кошки и поднимаемся в связках, ибо начинается верхняя, закрытая часть ледника, увеличивается крутизна, попадаются продольные трещины. За крутым взлётом – поперечная трещина шириной 3 метра и длиной около 40 метров. Обходим слева. Встречаются закрытые трещины, которые преодолеваются со страховкой и зондированием. На последних участках подъёма крутизна увеличивается до 45° . Под самым перевалом - трещина шириной до трёх метров. Преодолеваем со страховкой по снежному мосту.

Язык ледника Шункульдук

Для меня этот перевал и сам ледник были неожиданностью, сюрпризом. Тура на перевале не было, поэтому я дал ему название «Сюрприз» (3600 м, сложность II-A). В дальнейшем, с моей подачи, он вошёл во Всесоюзный классификационный справочник по перевалам Угамского хребта Юго-Западного Тянь-Шаня, как перевал Шункульдук (Сюрприз) 3600 м, сложность II-A. Перевал представляет собой широкую седловину, покрытую обломками скальных пород и перемётным ледником. Спуск по снежному склону, затем по леднику без названия, по конечной морене с выходом на правый берег реки, вытекающей из ледника и впадающей в реку Аютор. От перевала до р.Аютор около 3-х часов пути. Бивуак удобно устроить на берегу Аютора.

Конец маршрута имеет два варианта. Первый – от места ночлега подняться в левое боковое ущелье (орографически), и по каменистому склону крутизной 35° - 45° подниматься до моренного озера. От этого озера – подъём по снежному склону на снежную седловину перевала «Сайрамский» 3600 м, 1-Б. Слева, по ходу подъёма, высится пик Сайрамский. Спуск по небольшому ледничку опасностей не представляет, но зондировать на наличие трещин надо. Внизу с языка ледника выходит поток, поворачивающий налево, на запад, и принимающий в себя многоводные потоки со склонов пика Сайрам. Это и есть начало реки Сайрамсу. Хорошая тропа спускается по склону мощной древней задернованной морены, поросшей сначала стелющейся арчой, а потом и высокой древовидной арчой. Справа от морены течёт река Сазаната, берущая начало от двух моренных озёр – Донгулюккуль и Сопаккуль, а слева протекает река

Коржайляу. Затем тропа резко спускается вниз к слиянию этих двух речек, где и образуется река Сайрамсу. Далее тропа идёт вдоль левого берега Сайрамсу и выходит на грунтовую автомобильную дорогу. Сейчас она уложена асфальтом. Вниз дорога идёт через капитальный мост и проходит мимо домика егеря. Ниже моста в реку Сайрамсу впадает многоводная река Киргилы, и далее ниже по течению река Сайрамсу выходит в широкую долину, где в неё слева впадает ещё одна многоводная река Сарыайгыр. Здесь тоже имеется капитальный мост. Затем автодорога проходит через кордон лесника и выходит в широкую долину реки Сайрамсу. Через 18 км асфальтовая автодорога выходит к большому казахскому посёлку Каскасу, где начинается автобусное сообщение с городом Чимкент.

Вверх асфальтовая дорога поднимается до альпинистского кемпинга под названием «Альпенград». Но это всё осталось в прошлом. Сейчас это место выкупили арабы, и там строится современный гостиничный комплекс. Они же и заасфальтировали дорогу.

Второй вариант более сложный. Из верховья речки Аютор – подъём на перевал «Аюторский» 3800 м, 2-Б через сложный ледник с ледопадами и скальными стенками. Сам перевал очень узкий, зажат между двумя четырёхтысячными вершинами «Вика» и «Наука», первопрохождение которых совершили ташкентские альпинисты в 1952 году. Спуск с перевала идёт сначала по крутым плитам, а потом идут отвесы. Мы «бросили» пять сорокопяток верёвки, имели висячую ночёвку, утром - ещё две верёвки по отвесам, и только потом спустились в ущелье «Диких альпинистов». По тропе вниз до «Альпенграда» спуск занял три часа.

Я не даю сейчас подробного описания подъёма на перевал «Аюторский» и спуск с него, потому что он редко посещается туристами. Если кого-то заинтересуют эти подробности, я могу дать консультацию. Мои реквизиты можно получить у главного редактора этой газеты и летописца туристской жизни города Пензы Александра Митрофанова.

Павел Камаев.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ ТУРИЗМА, ПУТЕШЕСТВИЙ И АВТОРСКОЙ ПЕСНИ

19 января 2013г. в 17.00 в Зелёном зале Пензенской областной картинной галереи состоится сольный концерт автора и исполнителя бардовских песен Владимира Медведева. Добро пожаловать!

Организуется туристическая группа для восхождения в двадцатых числах января на Эльбрус. Руководитель группы – Владимир Кабанов.

Продолжаются «субботние встречи» пензенских туристов во Дворце спорта «Буртасы». Очередной вечер показа туристических фильмов и их обсуждение состоится 12 января 2013г. Начало в 17.00.

Путешествие в прошлое

ЗАКАРПАТЬЕ

Отчёт о походе студентов Пензенского политехнического института. 1964 год.

Руководитель А. Паршин

(Начало в № 35)

На следующий день мы пошли на штурм самой высокой вершины Карпат – Говерлы. У подножья Говерлы сделали получасовой привал, ещё раз переобулись, подогнали ляжки и одежду, проглотили по паре витаминок, положили в карманы по несколько кусочков сахара, чтобы покусывать на ходу. Подымались не торопясь и всё время любуясь открывающимися картинами. Справа величественно и гордо возвышался Чёрный Петрос, обернувшись назад, видели г. Кукуль и разбросанные домики чабанов, а ещё дальше – Ясиня и Ворохту. Пока поднимались на вершину, туман, обволакивающий её, разошёлся, и мы увидели обелиск, венчающий вершину Говерлы. Один раз мы сделали на середине горы 10-минутный привал. Восхождение совершили с полным снаряжением за 1 час 35 минут. На Говерле неожиданно встретили земляков из Пензы, работников компрессорного завода, под руководством Геннадия Горбуна. На вершине сделали перекус.

Перекус на г. Говерле вместе с земляками

Спуск нужно делать на старой границе. С вершины Говерлы в направлении старой границы возвышается гора Туркуль, а правее её, на зелёных склонах, видны небольшие блюдца голубых озёр. Не доходя до них около километра, мы остановились на ночлег в живописном месте, около слияния 3-х ручьёв. Здесь начинается ущелье, в котором несёт свои воды река Говерлянка, по которой можно придти прямо в село Усть-Говерлу, где Говерлянка впадает в Белую Тису.

Но у нас был другой маршрут. Утром зашли мы в жилище чабанов, представляющее из себя две стены из плетней, а сверху накрытое ветками и сеном. Здесь пастухи ночуют, готовят брынзу и творог из овечьего молока. Люди они гостеприимные, но плохо понимают русскую речь. Их было четверо.

Направляемся на г. Туркуль. Проходим мимо трёх озер, которые мы видели с Говерлы. Не упустили возможности искупаться в хрустально чистой и холодной воде (ночи на Карпатах прохладные). Сквозь заросли карликовых сосен (занятие не из приятных) выбрались на г. Туркуль, состоящую из громадных каменных глыб.

По хребту идти не трудно, так как нет больших перепадов высот. Вскоре вышли на г. Ребро. Здесь есть ручейки, но нет дров. Нашли несколько кольев, запутанных в колючей проволоке. На печке, изготовленной нами из подходящих камней, приготовили обед. Здесь же, на северо-восточном склоне, обнаружили небольшой снежник размером примерно 25x25 м. Поиграли в снежки (как не отвести душу летом зимними проделками!), покатались по снегу и пошли на Чёрную гору, на которой ясно видно полуразрушенное здание польской обсерватории.

Вершина Чёрной горы (2026 м). На остатках польской обсерватории. Отсюда хорошо видна плотина на р. Чёрная Тиса и строения около неё

Спуск с Чёрной горы крутой, поросший травой, мелким кустарником и крапивой. Был дождь, и нам этот спуск к Бальзатулу доставил немало хлопот, пока мы спускались к линии лесной зоны. В лесу спускаться сначала было полегче, но потом начали встречаться завалы из деревьев, в свою очередь, образывавшие новые препятствия. Осторожно спускаясь, поддерживая друг друга, цепляясь за деревья и камни, мы достигли р. Бальзатул, по которой пришли к реке Белая Тиса. Здесь стоит общежитие лесорубов и ещё три домика. Белую Тису здесь перегораживает старая деревянная плотина, которую видно почти на всём пути, начиная от г. Ребро до г. Чёрной. Между прочим, все встречающие нас пастухи называют Чёрную гору не иначе, как г. Поп-Иван. От этого Поп-Ивана до плотины мы добрались за 2 часа.

Здесь живёт дед, присматривающий за постройками. Лесорубы здесь не всегда ночуют. У деда есть уже взрослая дочь, которая здесь же живёт с мужем. Люди они гостеприимные и всегда встречают туристов доброжелательно.

Ночевали мы на втором этаже оригинального карпатского домика.

*Домик, в котором мы переночевали после спуска с горы Чёрной.
Расположен он у плотины на р. Белой Тисе.*

В 7 минутах ходьбы от плотины, вдоль Белой Тисы, начинается узкоколейная железная дорога, по которой возят лес в Рахов. Но сюда редко доходят мотовозы. На Рахов можно уехать от Усть-Говерлы на дрезине. В деревушке Усть-Васкул нам сообщили, что скоро должен идти товарный поезд, и на нём можно доехать до с. Богдан, откуда ходят автобусы в Рахов. Мы его не стали дожидаться и пошли пешком по узкоколейке.

Идём пешком по узкоколейке

Богдан – большое гуцульское село, тянущееся вдоль Белой Тисы на несколько километров. Дома здесь своеобразно отделаны ромбическими дощечками, образующими на стенах дома деревянную чешую. Жители набожные – чувствуется, что народ ещё не страхнул с себя это наследие прошлого. Почти на каждом доме прикреплено распятие Христа и подвешен пучок чабреца. Но народ приветливый и разговорчивый, хотя обычно из этих разговоров мало что узнаешь конкретного, интересующего тебя. Здесь странный, своеобразный говор – смесь украинского, польского, венгерского, чешского, русского, румынского языков. И хотя местные жители в основном считают себя украинцами, их язык мало похож на украинский. Так, например, они говорят вместо «да» – «ё-ё», вместо «что?» – «прошу», вместо «гражданин» – «пан» и т.п.

Из Богдана в Рахов через каждые 40 минут ходят автобусы, мы воспользовались этим транспортом.

В Рахове можно остановиться на турбазе в лесопарке «Буркут», что мы и сделали, или в устье реки, неподалёку от слияния Чёрной и Белой Тисы.

Рахов – небольшой городок – центр Гуцульщины. Расположен он в живописной долине реки Тисы, у высоких лесистых гор. Здесь имеется комбинат строительного картона, лесокombинат, леспромхоз, турбаза, магазины.

Дома в Рахове в основном каменные, одноэтажные. С юго-западной стороны к городу подходит лес, часть которого превращена в парк. Имеющийся в нём минеральный источник «Буркут» красиво отделан декоративными камнями, и над ним красуются изваяния стройных оленей.

Рахов связан железной дорогой со Львовом и Ивано-Франковском, а автобусом – с Ужгородом.

В Рахове всегда можно пополниться продуктами – тушёнкой, сгущёнкой, сахаром, концентратами, колбасой и остальными продуктами, интересующими туристов.

На таком «лимузине» можно прокатиться по узкоколейке, идущей от Усть-Васкула до Рахова.

В промтоварных магазинах бывают в продаже штормовые костюмы и туристское снаряжение, множество разнообразных гуцульских сувениров: сопелки деревянные с оригинальным орнаментом, игрушки, тросточки, топорики, шкатулки и прочие деревянные изделия. Всё это очень красиво и со вкусом сделано, и хочется обязательно

приобрести какой-либо сувенир на память. На турбазе бывают памятные значки о Закарпатье. Здесь имеются также подробные карты Закарпатья, так что можно проконсультироваться по любому вопросу о маршруте.

Турбаза рассчитана в основном на плановых туристов, двор небольшой. На нём установлено несколько летних стационарных палаток. Есть танцплощадка. Расписание на турбазе составлено по московскому времени, хотя местное время отстаёт от московского на 2 часа. Вот и получается, что в июле здесь светло до 22.30 часов. В Рахове имеется купальный бассейн – обычное место купанья туристов, так как Тиса здесь мелководна и часто бывает мутна из-за проходящих в горах дождей.

Обращает на себя внимание культурное обслуживание клиентов в магазинах, столовых и других учреждениях. В каждом магазине увидишь вымпел «Здесь работает бригада, борющаяся за звание бригады коммунистического труда» и т.п. Это уже большой прогресс.

На прогулке в г.Рахов

Большой популярностью пользуются минеральные источники. Воду из них носят в специальных бутылках, оплетённых прутьями, бутылку плотно закрывается деревянной пробкой.

В Рахове у нас была днёвка. Закупили продукты. На следующий день выходим из лесопарка «Буркут» прямо в горы с целью – выйти на гребень хребта и идти на гору Думень. Плотный туман молочного цвета обволакивает нас со всех сторон. Поднимаемся выше. Рахов где-то внизу под нами, но мы его не видим. Сожалеем, что не можем полюбоваться на горный городок сверху, но идём дальше. Местность сильно пересечена глубокими оврагами. С шестидневным запасом продуктов и всем снаряжением спускаться и подниматься по таким оврагам очень трудно, уж лучше бы идти всё время в гору, хоть на 5-километровую высоту. Помогают деревья и кустарники, цепляясь за которые, выползаем из оврагов. Наше трудолюбие вознаграждается обилием ягод, встречающихся по пути. Особенно много здесь диких черешен. Часам к 10-ти туман рассеялся (через два часа после выхода). Сильно начало греть солнце. Загремел гром, но грозы так и не было.

В 16 часов мы были уже на вершине г. Думень, склоны которой сплошь покрыты черникой. Здесь не надо искать её по зёрнышку – садись в кустарник и ешь, сколько хочется! Поистине – кисельные берега!

Отсюда на севере видны г. Старая и г. Близница, а также коровники, которые мы должны проходить.

До г. Старой дошли за три с половиной часа. Ночевать в приюте «Перелесок» нет смысла, так как там мало дров. Мы спускались с г. Старой на восток около 2 км. Здесь есть коровник, где можно купить молока, общежитие доярок и пастухов. Чуть ниже течёт ручей и есть лесок, в котором мы остановились на ночлег.

На вершине горы Думень. Выходим на гору Старую

Утром всё окутано туманом. Выходим в направлении г. Старой, не доходя до её вершины около 1 км, вышли на тропу планового маршрута. За 1 час ходьбы подошли к основанию г. Близницы. Начался дождь. Накрывшись накидками и плащами, начинаем подъём на Близницу. Видимость ограничена. Послышались раскаты грома. Переживаем грозу, не поднимаясь на вершину. Сидим около часа. Дождь ослаб, гроза утихла. Мы озябли и, разогреваясь, почти бегом влетели на вершину Близницы (она трёхглавая).

Видимость скверная, дальше чем за 20 метров ничего не видно – низкая облачность, а мы на высоте 1880 м. Проскочили через небольшую перемычку между вершинами, спустились с последней вершины к приюту «Драгобрат». Идти дальше не было смысла, так как шёл дождь, а впереди был нелёгкий путь.

(Продолжение следует)

Алексей Паршин.

Песни у костра

Я пока ещё ваш, пустыри и просторы...

Я пока ещё ваш, пустыри и просторы,
Я пока ещё твой, говорливый родник,
Мне пока ещё снятся надменные горы
И полночной совы человеческий крик.

Я по собственной памяти, как по музею,
Прохожу осторожно, храня тишину,
И смотрю на леса, и на реки глазею,
Как наивный мальчишка у сказки в плену.

Но я сам - экспонат в городском вернисаже,
Добровольный послушник осенней Москвы.
Я свой пасмурный дом, нарисованный в саже,
Не сменю на шатёр акварельной листвы.

Лишь поставлю пластинку... О, Господи, лишь бы
Не скользила игла по наросшей пыли -
И я снова увижу изюминки-избы,
Запечённые в тесто российской земли.

Андрей Корф.

Страничка Русского географического общества

2013 год - Год охраны окружающей среды - позиция Пензенского областного отделения РГО

Природоохранная деятельность — одно из основных стратегических направлений развития Русского географического общества. Под охраной природы Русское географическое общество понимает комплекс общественных мер, способствующих сохранению природной среды на территории России, а также рациональное использование природных ресурсов.

Деятельность РГО основывается на стремлении к балансу между сохранением природы России, развитием национальной экономики и реализацией потенциала российского общества. В природоохранной концепции РГО ключевая роль отводится формированию и развитию у россиян этики бережного отношения к природе.

В сентябре 2012 года руководством Русского географического общества во главе с президентом С.К. Шойгу в год 100-летия со дня образования Природоохранительной комиссии принято решение возродить её работу. *«Природоохранная деятельность является одной из главных уставных задач Русского географического общества и*

воссоздание такого органа, как Природоохранительная комиссия, является важным шагом в этом направлении», - сказал президент РГО Сергей Шойгу во время её открытия 7 сентября 2012 года на её первом заседании.

Пензенское областное отделение Русского географического общества активно участвует в природоохранной деятельности, защите экологии региона. Наиболее масштабная общественная инициатива Пензенского РГО, которая была поддержана пензенской общественностью и органами власти в сентябре 2012 года — региональный экологический праздник «День реки Сура». Целую неделю волонтеры производили уборку прибрежной территории реки Сура, в ходе которой были собраны и вывезены тонны мусора. Руководство регионального отделения при поддержке Общественной палаты на основании собранных подписей в поддержку инициативы, готовит обращение к органам исполнительной власти — объявить экологический праздник «День реки Сура» официальным, что будет особо символично в Год охраны окружающей среды и 350 - летия со дня основания города Пенза.

Отделение запланировало также в ближайшее время провести в Пензе международную выставку фотографий дикой природы «Золотая черепаха», которая является важным мероприятием популяризации природного наследия в масштабе всей страны.

В январе в пензенской филармонии пройдет региональная фотовыставка «География Сурского края», где основное количество предоставленных участниками работ посвящено дикой природе и животному миру нашей области.

Идет планомерная подготовка по созданию постоянно действующей Природоохранительной комиссии Пензенского РГО, которая будет осуществлять работу по сохранению объектов природного наследия региона в рамках уставной деятельности Русского географического общества и Положения природоохранительной комиссии РГО.

В целях привлечения общественности к обсуждению актуальных вопросов охраны окружающей среды и экологической безопасности, координации деятельности общественных экологических организаций, а также создания механизма общественного контроля, по инициативе Пензенского областного отделения Русского географического общества и при всесторонней поддержке Общественной палаты Пензенской области идет работа по созданию Экологического совета.

«В рамках перспективного плана работы Общества на 2013 год предусмотрено значительное количество природоохранных мероприятий с участием детей и молодежи: конкурсы, экспедиции, выставки, сплавы и даже экологический рок-фестиваль «POLIGON - Открытый звук». Участие молодежи — залог успешного развития любой общественной организации!», - сообщил о дальнейших планах Отделения председатель Пензенского РГО Игорь Пантюшов.

Подготовил:

сотрудник пресс-центра Пензенского РГО, телеведущий Дауда Курума, 27.12.2012г.

Редакция газеты не несёт ответственности за достоверность информации, предоставляемой для публикации.

*Редактор газеты и компьютерный дизайнер Александр Митрофанов
Члены редакционной коллегии: Владимир Мищенков, Игорь Пантюшов,
Светлана Швецова, Александр Игнатьев.
Телефоны: (8412)55-26-17; 89273928462
Электронная почта: bwm86@yandex.ru bwm86@mail.ru
Тираж 70 экз. Бесплатное распространение*